

DOI: 10.22363/2313-2329-2022-30-2-155-167

УДК 339

Научная статья / Research article

Укрепление взаимоотношений стран Евразийского экономического союза на этапе трансформации геоэкономической системы

Д. М. Мадиярова ¹, Т. С. Малахова ²

¹Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6,

²Кубанский государственный университет,
Российская Федерация, 350040, Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149

 mdm-diana@mail.ru

Аннотация. В современных условиях внешнеэкономические отношения между странами Евразийского экономического союза трансформируются под воздействием внешних вызовов и угроз. Пандемия на время парализовала межстрановые отношения в интеграционной группе. Несмотря на это, официальными институтами ЕАЭС разрабатываются новые программы и стратегические направления по дальнейшему развитию указанного объединения. Цель исследования — оценить экономические позиции стран ЕАЭС на международных рынках и исследовать отдельные стратегические направления развития евразийской интеграции до 2025 г. В качестве теоретико-методологической основы использованы статистический, историко-логический метод, диалектические принципы и противоречия, метод научной абстракции. На этой основе анализируется современное состояние стран Евразийского экономического союза, дается оценка показателей международной торговли за 2017–2020 гг., рассчитываются экспортная и импортная квота, коэффициент покрытия импорта экспортом и др. Особое внимание обращено на динамику индексов цен производителей промышленной продукции за 2016–2020 гг. и на этой основе дается прогноз по данному показателю. Отмечается, что удельный вес инновационной продукции России в общем объеме отгруженной продукции собственного производства с каждым годом снижается, что значительно влияет на позиции страны на международных рынках. Отмечено, что для укрепления взаимоотношений стран ЕАЭС на этапе трансформации геоэкономической системы необходимо комплексно и поэтапно реализовать Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграционная группа, экспортная квота, импортная квота, объединение, внешнеэкономические отношения

История статьи: поступила в редакцию 15 декабря 2021 г.; проверена 25 января 2022 г.; принята к публикации 7 февраля 2022 г.

© Мадиярова Д. М., Малахова Т. С., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Мадиярова Д. М., Малахова Т. С. Укрепление взаимоотношений стран Евразийского экономического союза на этапе трансформации геоэкономической системы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2022. Т. 30. № 2. С. 155–167. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-2-155-167>

Strengthening relations between the countries of the Eurasian Economic Union at the stage of transformation of the geo-economic system

Diana M. Madiyarova ¹, **Tatiana S. Malakhova** ²

¹*Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation,*

²*Kuban State University,
149 Stavropolskaya St, Krasnodar, 350040, Russian Federation*

 mdm-diana@mail.ru

Abstract. In the context of modern conditions of foreign economic relations between the countries of the Eurasian Economic Community, they are being transformed under the influence of external challenges and threats. The pandemic temporarily paralyzed intercountry relations in the integration group. Despite this, the official institutions of the EAEU are developing new programs and strategic directions for the further development of this association. The purpose of the study is to assess the economic positions of the EAEU countries in international markets and to study individual strategic directions for the development of Eurasian integration until 2025. As a theoretical and methodological basis, the article uses the statistical, historical and logical method, dialectical principles and contradictions, the method of scientific abstraction. On this basis, the current state of the countries of the Eurasian Economic Union is analyzed, the indicators of international trade for 2017–2020 are assessed, the export and import range, proportion of imports covered by exports and etc. Particular attention is paid to the dynamics of industrial producer price indices for 2016–2020 and on this basis, a forecast for this indicator is given. It is noted that the share of innovative products of Russia in the total volume of shipped products of its own production is decreasing every year, which significantly affects the country's position in international markets. It was noted that in order to strengthen the relationship of the EAEU countries at the stage of transformation of the geo-economic system, it is necessary to comprehensively and stage-by-stage implement the Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration.

Keywords: Eurasian Economic Union, integration group, export quota, import quota, association, foreign economic relations

Article history: received 15 December 2021; revised 25 January 2022; accepted 7 February 2022.

For citation: Madiyarova, D. M., & Malakhova, T. S. (2022). Strengthening relations between the countries of the Eurasian Economic Union at the stage of transformation of the geo-economic system. *RUDN Journal of Economics*, 30(2), 155–167. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-2-155-167>

Введение

В современных условиях внешнеэкономические отношения стран Евразийского экономического союза являются довольно сложными и противоречивыми. Внешние и внутренние факторы значительно влияют на их взаимоотношения

внутри интеграционной группы (Малахова, 2015). На этой основе необходимо формировать и продвигать стратегические направления развития внешнеэкономических отношений стран Евразийского экономического союза, которые позволят укрепить позиции интеграционной группы в мировой экономике. В конце 2020 г. Высший Евразийский экономический совет утвердил Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. (О стратегических направлениях..., 2020). Их реализация позволит укрепить кооперационные связи между экономическими субъектами стран — участниц объединения. Однако не стоит забывать, что в нынешних условиях страны мирового хозяйства переходят к новому мирохозяйственному и технологическому укладу и на этой основе активно развиваются новые отрасли и сферы производства (Глазьев, 2018). Поэтому при реализации стратегических направлений важно учитывать ключевые тенденции развития мирохозяйственных связей, в том числе трансформацию геоэкономической системы, чтобы вовремя на практике применить опережающую стратегию развития интеграционной группы.

Обзор литературы

В современных условиях многие ученые из стран ЕАЭС отмечают определенную противоречивость во внешнеэкономических и политических отношениях между участниками объединения. Академик С. Ю. Глазьев отмечает, что укрепление Евразийского союза требует безотлагательных практических шагов по согласованию совместных стратегий, политик и программ развития на перспективу (Глазьев, 2016). Профессор Н. П. Гусаков и М. В. Маслова особое внимание в своих исследованиях уделяют позициям и роли России в социально-экономическом развитии стран Евразийского экономического союза, в частности Казахстана (Гусаков, Маслова, 2019).

А. А. Пантелеев, Ю. Ю. Чалая, Р. Ш. Байболотова подчеркивают, что успешный опыт интеграционных процессов, разработка и реализация комплекса мер и действий должны внедряться поэтапно с учетом степени взаимного влияния экономик государств-членов, уровня интеграционных договоренностей и определения наиболее перспективных с точки зрения интеграционного развития сфер экономики (Пантелеев, Чалая, Байболотова, 2015). Как отмечают Е. В. Пак, Н. А. Пискулова, «увеличение доли внутриотраслевой торговли может способствовать дальнейшей синхронизации бизнес-циклов стран — партнеров Евразийского экономического союза, а также обновлению их производств» (Пак, Пискулова, 2015). Профессор Б. А. Хейфец в своих исследованиях выделяет ряд проблем, которые не дают в полном объеме получать странам ЕАЭС преимущества от интеграции: низкая доля взаимной торговли и инвестиций, отсутствие ощутимого прогресса в формировании общих секторальных рынков, опережающий рост новых нетарифных барьеров и исключений из общих правил торговли, рост числа торговых и валютных конфликтов (Хейфец, 2019). Можно заметить, что ученые с разных позиций и подходов исследуют актуальные вопросы, связанные с дальнейшим укреплением взаимоотношений между странами — пар-

тнерами объединения. На этой основе проанализируем ключевые экономические показатели стран — участниц объединения, исследуем стратегические направления их развития.

Методы и подходы

В исследовании использовались историко-логический, статистический, сравнительно-типологический и аналитический методы, а также метод научной абстракции. Особое значение в аргументации необходимости укрепления взаимоотношений стран ЕАЭС на этапе трансформации геоэкономической системы приобрел процессно-системный подход. Оценка экономических показателей стран ЕАЭС, выявление проблем и противоречий во взаимоотношениях между участниками объединения открывают возможности для совершенствования стратегических направлений развития взаимоотношений внутри интеграционной группы.

Результаты

Не вызывает сомнений, что современные глобальные потрясения оказывают значительное влияние на межстрановые отношения в мире, и Евразийский экономический союз не стал исключением. Пандемия на время парализовала внешнеэкономические отношения как внутри интеграционной группы, так и за ее пределами. На этой основе проанализируем отдельные показатели внешней торговли стран ЕАЭС и выявим современные тенденции ее развития.

Так, в Армении в 2017 г. экспорт составлял 2,2 млрд долл. США, в 2018 г. — 2,4, в 2019 г. — 2,6, в 2020 г. — 2,5 млрд долл. США В 2020 г. по сравнению с 2017 г. экспорт увеличился на 0,3 млрд долл. США В Республике Беларусь наблюдалась нестабильная ситуация по указанному показателю: в 2017 г. — 29,2 млрд долл., в 2018 г. — 33,9, в 2019 г. — 33,0, в 2020 г. — 29,2 млрд долл. США В 2020 г. по сравнению с 2019 г. экспорт сократился на 3,8 млрд долл. США В Казахстане проявлялось постепенное снижение экспорта за анализируемый период. Так, в 2017 г. он составлял 48,5 млрд долл., в 2018 г. — 61,1, в 2019 г. — 58,1, в 2020 г. — 47,5 млрд долл. США В 2020 г. по сравнению с 2019 г. объем экспорта сократился на 10,6 млрд долл. США В Кыргызстане указанный показатель за анализируемый период варьировался от 1,8 млрд долл. до 2,0 млрд долл. США В России в 2017 г. экспорт составлял 357,3 млрд долл., в 2018 г. — 450,3, в 2019 г. — 424,3, в 2020 г. — 337,1 млрд долл. США В 2020 г. по сравнению с 2019 г. объем экспорта сократился на 87,2 млрд долл. США.

Во всех странах Евразийского экономического союза объемы импорта в 2020 г. по сравнению с 2019 г. сократились. В Армении за указанный период импорт сократился на 0,9 млрд долл., в Беларуси — на 6,7, в Казахстане — на 0,8, в Кыргызстане — на 1,3, в России — на 12,9 млрд долл. США В Армении, Беларуси, Кыргызстане сальдо внешней торговли с 2017 по 2020 г. было отрицательным. В Армении за указанный период сальдо варьировалось от –1,9 до –2,9 млрд долл.

США В Беларуси в 2017 г. оно составляло –5,0 млрд долл. США, в 2018 г. — (–4,5), в 2019 г. — (–6,5), в 2020 г. — (–3,6) млрд долл. США В Кыргызстане данный показатель в 2017 г. составил –2,7 млрд долл. США, в 2018 г. — (–3,5), в 2019 г. — (–3,0), в 2020 г. — (–1,7) млрд долл. США В Казахстане представленный показатель был нестабильным: в 2017 г. — 18,9 млрд долл. США, в 2018 г. — 27,4, в 2019 г. — 18,4, в 2020 г. — 8,6 млрд долл. США Что касается России, то сальдо внешней торговли в 2017 г. составляло 129,4 млрд долл. США, в 2018 г. — 211,6, в 2019 г. — 179,7, в 2020 г. — 105,4 млрд долл. США Исходя из указанных данных рассчитаем экспортную и импортную квоту, а также коэффициент покрытия импорта экспортом в странах Евразийского экономического союза (табл. 1).

Таблица 1

Оценка показателей международной торговли стран Евразийского экономического союза за 2017–2020 гг., %

Страна	Экспортная квота / импортная квота / коэффициент покрытия импорта экспортом			
	2017	2018	2019	2020
Армения	18,8/35,1/53,7	19,0/39,6/48,0	18,9/40,0/47,3	19,3/35,4/54,3
Беларусь	53,4/62,5/85,4	56,5/63,9/88,3	51,2/61,3/83,5	48,5/54,4/89,0
Казахстан	29,1/17,7/163,8	34,1/18,8/181,3	31,9/21,8/146,3	28,0/22,9/122,1
Кыргызстан	23,4/58,4/40,0	21,8/64,1/34,0	22,5/56,4/40,0	25,9/47,8/54,1
Россия	22,9/14,6/156,8	30,9/16,4/188,6	24,3/14,0/173,5	22,5/15,5/145,5

Источник: рассчитано и составлено авторами на основании данных: Внешняя торговля стран СНГ и ЕС: краткий стат. сб. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2021. С. 8.

Table 1

Assessment of foreign trade indicators of the countries of the Eurasian Economic Union for 2017–2020, %

Country	Export intensity / import intensity / Proportion of imports covered by exports			
	2017	2018	2019	2020
Armenia	18,8/35,1/53,7	19,0/39,6/48,0	18,9/40,0/47,3	19,3/35,4/54,3
Belarus	53,4/62,5/85,4	56,5/63,9/88,3	51,2/61,3/83,5	48,5/54,4/89,0
Kazakhstan	29,1/17,7/163,8	34,1/18,8/181,3	31,9/21,8/146,3	28,0/22,9/122,1
Kyrgyzstan	23,4/58,4/40,0	21,8/64,1/34,0	22,5/56,4/40,0	25,9/47,8/54,1
Russia	22,9/14,6/156,8	30,9/16,4/188,6	24,3/14,0/173,5	22,5/15,5/145,5

Source: calculated and compiled by the authors on the basis of data Foreign trade of the CIS and EU countries: a short statistical compilation. M.: Interstate Statistical Committee of the CIS, 2021. P. 8.

Следует отметить, что динамика по рассчитанным показателям в странах Евразийского экономического союза была нестабильной. Так, в Армении в 2017 г. экспортная квота составляла 18,8 %, в 2018 г. — 19,0, в 2019 г. — 18,9, в 2020 г. —

19,3 %. В 2020 г. по сравнению с 2017 г. она увеличилась на 0,5 %. В Республике Беларусь проявлялась следующая тенденция: в 2017 г. — 53,4 %, в 2018 г. — 56,5, в 2019 г. — 51,2, в 2020 г. — 48,5 %. В Казахстане в 2020 г. по сравнению с 2019 г. экспортная квота снизилась на 3,9 %. В Кыргызстане, наоборот, за аналогичный период произошло увеличение экспортной квоты на 3,4 %. В России за весь анализируемый период проявлялась нестабильная ситуация по указанному показателю: в 2017 г. — 22,9 %, в 2018 г. — 30,9, в 2019 г. — 24,3, в 2020 г. — 22,5 %. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. экспортная квота в России снизилась на 1,8 %. Как отмечает В. П. Оболенский, «вполне очевидно, что темпы роста отечественной экономики без осуществления поставок за рубеж товаров и услуг были бы ниже, чем оказывались на самом деле» (Оболенский, 2019).

В 2020 г. по сравнению с 2019 г. импортная квота в Армении снизилась на 4,6 %, в Кыргызстане — на 8,6 %. В Республике Беларусь в 2017 г. импортная квота составила 62,5 %, в 2018 г. — 63,9, в 2019 г. — 61,3, в 2020 г. — 54,4 %. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. она снизилась на 6,9 %. В Казахстане указанный показатель также был нестабилен: в 2017 г. — 17,7 %, в 2018 г. — 18,8, в 2019 г. — 21,8, в 2020 г. — 22,9 %. В 2020 г. по сравнению с 2017 г. импортная квота в Казахстане увеличилась на 5,2 %. В России за весь анализируемый период импортная квота не превышала 20 %.

При анализе позиций стран Евразийского экономического союза в мировой экономике особое внимание обратим на следующий показатель — коэффициент покрытия импорта экспортом. Данный коэффициент представляет собой отношение стоимости экспорта страны к стоимости импорта. Если показатель оказывается меньше 100 %, то торговый баланс имеет отрицательное сальдо, если больше 100 % — положительное. Как отмечалось выше, в Армении, Беларуси и Кыргызстане за весь анализируемый период наблюдалось отрицательное сальдо, следовательно, в указанных странах коэффициент покрытия импорта экспортом будет ниже 100 %. В остальных странах Евразийского экономического союза данный коэффициент будет более 100 %. Ниже представлена формула расчета коэффициента покрытия импорта экспортом:

$$K_p = \frac{E_c}{I_c} \times 100\%, \quad (1)$$

где K_p — коэффициент покрытия; E_c — стоимость экспорта страны; I_c — стоимость импорта страны.

В Армении в 2017 г. коэффициент покрытия импорта экспортом составлял 53,7 %, в 2018 г. — 48,0, в 2019 г. — 47,3, в 2020 г. — 54,3 %. В Республике Беларусь данный показатель за анализируемый период находился в диапазоне от 83,5 до 89,0 %. В Кыргызстане коэффициент покрытия импорта экспортом являлся одним из самых низких в интеграционной группе: в 2017 г. — 40,0 %, в 2018 г. — 34,0, в 2019 г. — 40,0, в 2020 г. — 54,1 %.

В целом общий объем экспорта и импорта в 2020 г. по сравнению с 2019 г. снизился во всех странах Евразийского экономического союза. Так, например,

общий объем экспорта за указанный период времени в Армении сократился на 14,0 %, в Беларуси — на 8,7, в Казахстане — на 13,1, в Кыргызстане — на 9,2, в России — на 14,7 %. Что касается общего объема импорта за аналогичный период, то в Армении он сократился на 28,5 %, в Беларуси — на 19,7, в Казахстане — на 20,0, в Кыргызстане — на 20,5, в России — на 7,8 %.

Индексы цен производителей промышленной продукции (ИЦП) в странах ЕАЭС с 2016 по 2020 г. были нестабильными. В целом указанные индексы характеризуют изменение цен во времени при неизменной структуре производства. В табл. 2 представлена динамика ИЦП за 2016–2020 гг. и рассчитан его прогноз до 2022 г.

Таблица 2

Динамика индексов цен производителей промышленной продукции за 2016–2020 гг. и расчет прогноза до 2022 г., %

Страна	2016	2017	2018	2019	2020	Прогноз	
						2021	2022
Армения	101,5	103,9	101,6	100,5	102,4	101,5	100,8
Беларусь	112,0	109,8	106,8	106,3	105,6	103,2	102,0
Казахстан	116,8	115,3	119,0	105,1	92,0	91,7	82,4
Кыргызстан	106,4	101,7	101,5	104,3	121,3	116,8	124,1
Россия	104,3	107,6	111,9	102,9	97,1	99,0	94,1

Источник: рассчитано и составлено авторами на основании данных: Цены в странах СНГ и отдельных странах мира 2016–2020: краткий стат. сб. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2021. С. 52.

Table 2

Dynamics of producer price indices for industrial products for 2016–2020 and calculation of the forecast until 2022, %

Country	2016	2017	2018	2019	2020	Forecast	
						2021	2022
Armenia	101,5	103,9	101,6	100,5	102,4	101,5	100,8
Belarus	112,0	109,8	106,8	106,3	105,6	103,2	102,0
Kazakhstan	116,8	115,3	119,0	105,1	92,0	91,7	82,4
Kyrgyzstan	106,4	101,7	101,5	104,3	121,3	116,8	124,1
Russia	104,3	107,6	111,9	102,9	97,1	99,0	94,1

Source: calculated and compiled by the authors based on the data: Prices in the CIS countries and selected countries of the world 2016–2020: a short statistical compilation. M.: Interstate Statistical Committee of the CIS, 2021. P. 52.

В Армении в 2016 г. индекс цен производителей промышленной продукции составил 101,5 %, в 2017 г. — 103,9, в 2018 г. — 101,6, в 2019 г. — 100,5, в 2020 г. — 102,4 %. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. указанный показатель увеличился на 1,9 %. Аналогичная тенденция наблюдалась в Кыргызстане. В 2016 г. индекс цен произво-

дителей промышленной продукции составил 106,4 %, в 2017 г. — 101,7, в 2018 г. — 101,5, в 2019 г. — 104,3, в 2020 г. — 121,3 %. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. ИЦП в Кыргызстане увеличился на 17,0 %. В 2021 г. прогнозируется снижение указанного показателя до 116,8 %. Однако в 2022 г. возможен очередной рост ИЦП до 124,1 %. В других странах — партнерах объединения в 2020 г. по сравнению с 2019 г., наоборот, наблюдалось снижение анализируемого показателя.

В Беларуси в 2016 г. индекс цен производителей промышленной продукции составил 112,0 %, в 2017 г. — 109,8, в 2018 г. — 106,8, в 2019 г. — 106,3, в 2020 г. — 105,6 %. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. данный показатель снизился на 0,7 %. Расчет прогноза показал дальнейшее снижение ИЦП (в 2021 г. — 103,2 %, в 2022 г. — 102,0 %). В Казахстане практически за весь анализируемый период проявлялось снижение ИЦП: в 2016 г. — 116,8 %, в 2017 г. — 115,3, в 2018 г. — 119,0, в 2019 г. — 105,1, в 2020 г. — 92,0 %. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. индекс цен производителей промышленной продукции снизился на 13,1 %. Прогнозные данные показывают его дальнейшее снижение: в 2021 г. — 91,7 %, в 2022 г. — 82,4 %. В России анализируемый показатель за 2016–2020 гг. был нестабильным: в 2016 г. — 104,3 %, в 2017 г. — 107,6, в 2018 г. — 111,9, в 2019 г. — 102,9, в 2020 г. — 97,1 %. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. ИЦП в России снизился на 5,8 %. Прогнозные данные по ИЦП в России показывают его дальнейшее снижение: в 2021 г. — 99,0 %, в 2022 г. — 94,1 %.

Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции собственного производства в России в 2015 г. составлял 8,4 %, в 2016 г. — 8,5, в 2017 г. — 7,2, в 2018 г. — 6,5, в 2019 г. — 5,3, в 2020 г. — 4,7 % (рис. 1). Необходимо отметить, что в России указанный показатель не только нестабилен, но и с каждым годом снижается. Что касается Беларуси, то там складывается иная ситуация. В 2015 г. удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции собственного производства составлял 13,1 %, в 2016 г. — 16,3, в 2017 г. — 17,4, в 2018 г. — 18,6, в 2019 г. — 16,6, в 2020 г. — 19,2 %. Несмотря на то, что указанный показатель в 2019 г. по сравнению с 2018 г. сократился на 2,0 %, расчет прогноза показывает его дальнейшее увеличение (в 2021 г. — 20,1 %, в 2022 г. — 20,3, в 2023 г. — 20,9 %) (Промышленность в странах СНГ, 2020).

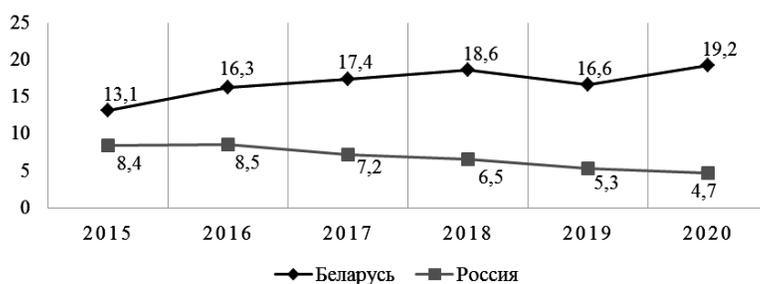

Рис. 1. Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции собственного производства, %

Источник: составлено авторами по данным: Промышленность в странах СНГ 2015–2019: стат. сб. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2020. С. 127.

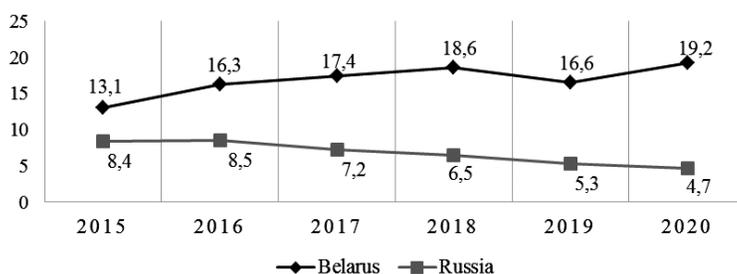

Figure 1. Share of Innovative Production in Total Volume of Shipped Products of Domestic Production, %
 Source: compiled by the authors based on data from: Industry in the CIS countries 2015–2019: statistical collection. M.: Interstate Statistical Committee of the CIS, 2020. P. 127.

В современных условиях первостепенной задачей для стран Евразийского экономического союза остается укрепление промышленных кооперационных связей между предприятиями и другими экономическими субъектами. На этой основе в конце 2020 г. Высшим Евразийским экономическим советом были утверждены Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. (О Стратегических направлениях, 2020). В указанном документе содержатся основные меры и механизмы, которые необходимы для реализации зафиксированных Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. (Договор о Евразийском экономическом союзе, 2014) ключевых целей и задач создания Евразийского экономического союза, а также определяются возможности их дополнения новыми формами и сферами экономического объединения стран-партнеров. Помимо этого, стратегические направления нацелены на реализацию Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС (Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов, 2018).

В современных условиях, когда трансформируется геоэкономическая система, необходимо не только развивать, но и укреплять интеграционные процессы в Евразийском экономическом союзе, выравнивать уровни экономического развития стран — членов объединения, расширять сферы экономического взаимодействия (Мадиярова, Мугаина, 2018). Если рассмотреть формат СНГ, то его доля в мировом экспорте в 2016 г. составляла 2,5 %, в 2017 г. — 2,9, в 2018 г. — 3,4, в 2019 г. — 3,3, в 2020 г. — 2,8 %. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. доля стран СНГ в мировом экспорте сократилась на 0,5 %. Доля стран СНГ в мировом импорте в 2016 г. была 1,9 %, в 2017 г. — 2,1, в 2018 г. — 2,1, в 2019 г. — 2,3, в 2020 г. — 2,3 %. В 2020 г. по сравнению с 2016 г. указанный показатель увеличился на 0,4 %. В сложившейся ситуации необходимо формировать условия для опережающего развития стран — партнеров объединения, стимулировать инвестиционную и инновационную активность, повышать конкурентоспособность и научно-производственный потенциал ЕАЭС (Малахова, 2018). Однако следует отметить, что в современных условиях индикатор предпринимательской уверенности, например в России, является нестабильным, а он характеризует в первую очередь обобщенное состояние предпринимательского климата в том или ином секторе экономики. Так, в России в 2010 г. он составлял –4 %, в 2012 г. — 0 %, в 2013 г. — 1,5 %, в 2014 г. — 1,5 %, в 2015 г. — 1,5 %, в 2016 г. — 1,5 %, в 2017 г. — 1,5 %, в 2018 г. — 1,5 %, в 2019 г. — 1,5 %, в 2020 г. — 1,5 %.

в 2013 г. — (–2), в 2014 г. — (–4), в 2015 г. — (–6), в 2016 г. — (–5), в 2017 г. — (–2), в 2018 г. — (–3 %) (Россия и страны — члены Европейского союза, 2019).

Особое внимание в стратегических направлениях отводится выстраиванию эффективной системы управления совместными кооперационными проектами и их финансированию, а также созданию и развитию высокопроизводительных, в том числе экспортно ориентированных секторов экономики. Планируется, что реализация странами — партнерами Евразийского экономического союза кооперационных проектов с интеграционной составляющей будет происходить в автомобилестроении, станкостроении, легкой и химической промышленности, в черной и цветной металлургии, производстве строительных материалов, фармацевтической промышленности, в ядерных и радиационных технологиях и др. Кроме того, обозначается необходимость в ускоренном формировании общих энергетических рынков как ключевого элемента развития промышленной, сельскохозяйственной, а также транспортной политики стран-партнеров.

Для увеличения доли высокотехнологичной продукции предусмотрена реализация совместных программ и соответствующих проектов с привлечением институтов развития, в частности Евразийского банка развития и Евразийского фонда стабилизации и развития. Несмотря на то, что стратегические направления соответствуют национальным экономическим интересам стран — партнеров объединения, важная роль отводится проведению совместных исследований в сфере научно-технологического, а также инновационного развития на основе совместно определяемых приоритетов НТП. Это является важным шагом на пути к укреплению промышленных кооперационных связей между странами-партнерами. Несомненно, интеграция между ними позволит благодаря совместным усилиям и существующему научно-техническому потенциалу создать высокотехнологичную продукцию. Стратегически важным направлением является обмен опытом и информацией со странами — участницами СНГ, проведение консультаций по вопросам, которые представляют взаимный интерес. В целом в условиях трансформации геоэкономической системы особенно важным становится не только сохранение, но и укрепление межстрановых отношений внутри указанного формата. Как показал анализ, доля стран СНГ в мировом экспорте не превышала 3,5 %. В 2020 г. доля Японии в мировом экспорте составляла 3,6 %, Соединенных Штатов — 8,2, Китая — 14,7, стран Европейского союза — 32,3 %.

Заключение

Таким образом, во-первых, проанализировано современное состояние стран Евразийского экономического союза, в частности дана оценка показателей международной торговли за 2017–2020 гг. Отмечено, что практически во всех странах Евразийского экономического союза объемы экспорта и импорта в 2020 г. по сравнению с 2019 г. сократились. В Армении, Беларуси, Кыргызстане сальдо внешней торговли с 2017 по 2020 г. было отрицательным. Исходя из выявленных тенденций была рассчитана экспортная и импортная квота, а также коэффициент покрытия импорта экспортом в странах ЕАЭС. Помимо этого,

была проанализирована динамика индексов цен производителей промышленной продукции за 2016–2020 гг. и на этой основе представлен прогноз по указанному показателю.

Во-вторых, показано, что для укрепления взаимоотношений стран Евразийского экономического союза на этапе трансформации геоэкономической системы важно комплексно и поэтапно реализовать Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. В условиях формирования многополярной системы укрепление промышленных кооперационных связей между предприятиями и другими экономическими субъектами стран Евразийского экономического союза становится стратегически важным направлением их дальнейшего развития.

Список литературы

- Внешняя торговля стран СНГ и ЕС: Краткий статистический сборник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2021. 38 с.
- Глазьев С. Ю. Евразийская экономическая интеграция: расширение рубежей // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016. № 1. С. 7–9.
- Глазьев С. Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018. 768 с.
- Гусаков Н. П., Маслова М. В. Россия и Казахстан: диапазон и динамика отношений в условиях возрастания взаимозависимости национальных экономик // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 3. С. 455–465.
- Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза / Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2018. 8 с.
- Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.10.2021) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 08.11.2021).
- Мадиярова Д. М., Мугауина Р. У. Инвестиционное и инновационное развитие регионов Республики Казахстан // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2018. № 2 (60). С. 143–152.
- Малахова Т. С. Разработка и совершенствование форм экономического взаимодействия между странами (использование опыта ЕС при построении ЕАЭС) // Гипотеза. 2018. № 3 (4). С. 62–70.
- Малахова Т. С. Кризис глобальной экономики: тенденции и противоречия: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. 210 с.
- О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года // Евразийская экономическая комиссия. 2020.
- Оболенский В. П. Внешняя торговля России: содействие процессам воспроизводства // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 9. С. 7–22.
- Пак Е. В., Пискулова Н. А. Евразийский экономический союз: время подводить промежуточные экономические итоги интеграции // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 10. С. 22–34.
- Пантелеев А. А., Чалая Ю. Ю., Байболотова Р. Ш. Оценка интеграционного потенциала экономик государств — членов евразийского экономического союза: концептуальные и методологические подходы // Евразийская Экономическая Интеграция. 2015. № 2 (27). С. 21–40.

- Промышленность в странах СНГ 2015–2019: стат. сб. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2020. 127 с.
- Россия и страны – члены Европейского союза. 2019: стат. сб. М.: Росстат, 2019. С. 232.
- Хейфец Б. А. Евразийский экономический союз — время для модернизации // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. № 12. (2). С. 29–50.
- Цены в странах СНГ и отдельных странах мира 2016–2020: краткий стат. сб. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2021. 52 с.

References

- Declaration on the further development of integration processes within the Eurasian Economic Union* (2018). Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (In Russ.)
- Foreign trade of the CIS and EU countries: a brief stat.* (2021). Moscow: Interstate Statistical Committee of the CIS (In Russ.)
- Glazyev, S.Yu. (2016). Eurasian Economic Integration: Expanding Borders. *Eurasian integration: economie, law, policy*, 1, 7–9 (In Russ.)
- Glazyev, S.Yu. (2018). *Leap into the future. Russia in new technological and world economic structures*. Moscow: Knizhny mir. 768 p. (In Russ.)
- Gusakov, N. P., & Maslova, M. V. (2019). Russia and Kazakhstan: the range and dynamics of relations in the context of increasing interdependence of national economies. *RUDN Journal of economics*, 27(3). 455–465 (In Russ.)
- Industry in the CIS countries 2015–2019: stat.* (2020). Moscow: Interstate Statistical Committee of the CIS. 127 p. (In Russ.)
- Kheifets, B. A. (2019). Eurasian Economic Union — Time for Modernization. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 12(2), 29–50 (In Russ.)
- Madiyarova, D. M., & Mugauina, R. U. (2018). Investment and innovative development of the regions of the Republic of Kazakhstan. *Scientific Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University*, 2(60), 143–152 (In Russ.)
- Malakhova, T. S. (2018). Development and improvement of forms of economic interaction between countries (using the EU experience in building the EAEU). *Gipoteza*, (3), 62–70 (In Russ.)
- Malakhova, T. S. (2015). *The Crisis of the Global Economy: Trends and Contradictions. Monograph*. Krasnodar. 210 p. (In Russ.)
- Obolensky, V. P. (2019). Foreign trade of Russia: assistance to the processes of reproduction. *Russian Foreign Economic Journal*, (9), 7–22 (In Russ.)
- On Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration until 2025 (2020). *Eurasian Economic Commission*. Retrieved from https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (In Russ.)
- Pak, E. V. (2015). Eurasian Economic Union: Time to Sum Up the Interim Economic Results of Integration. *Russian Foreign Economic Journal*, (10), 22–34 (In Russ.)
- Panteleev, A. A., Chalaya, Yu. Yu., & Baibolotova, R. Sh. (2015). Assessment of the Integration Potential of the Economies of the Member States of the Eurasian Economic Union: Conceptual and Methodological Approaches. *Eurasian economic integration*, (2), 21–40 (In Russ.)
- Prices in the CIS countries and selected countries of the world 2016–2020: a short stat.* (2021). Moscow: Interstate Statistical Committee of the CIS. 52 p. (In Russ.)
- Treaty on the Eurasian Economic Union* (2021). Consultant Plus. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (In Russ.)

Сведения об авторах / Bio notes

Мадиярова Диана Макаевна, доктор экономических наук, профессор, кафедра международных экономических отношений, экономический факультет, Российский университет дружбы народов. ORCID: 0000-0001-6991-7528. E-mail: mdm-diana@mail.ru

Diana M. Madiyarova, Doctor of Economics, Professor, Department of International Economic Relations, Peoples' Friendship University of Russia. ORCID: 0000-0001-6991-7528. E-mail: mdm-diana@mail.ru

Малахова Татьяна Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент, кафедра мировой экономики и менеджмента, экономический факультет, Кубанский государственный университет. ORCID: 0000-0002-5971-8178. E-mail: malakhovats@mail.ru

Tatiana S. Malakhova, PhD (in Economics), docent, docent, Department of the Global economy and management, Faculty of Economics, Kuban State University. ORCID: 0000-0002-5971-8178. E-mail: malakhovats@mail.ru